

ЛАТИ

Эдуардо Галеано

**ВСКРЫТЫЕ
ВЕНЫ**
НСКОЙ
АМЕРИКИ

Пять веков
разграбления

УДК 94(8)
ББК 63.3(70)
Г15

Eduardo Galeano
LAS VENAS ABIERTAS DE AMÉRICA LATINA

Перевод с испанского Веры Гордиенко
Научный редактор Кристина Туренко, аспирантка, приглашенный преподаватель НИУ ВШЭ
Дизайн обложки Алексея Коннова

- Г15 Галеано Э.
Вскрытые вены Латинской Америки : Пять веков разграбления / Эдуардо Галеано ; [пер. с исп. В. Гордиенко]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2025. — 448 с.
ISBN 978-5-389-26116-7

«Вскрытые вены Латинской Америки» — это история 500 лет грабежа, следовавших за первым путешествием Колумба, и самых печальных событий этого региона, начиная с рабства и геноцида коренных народов, заканчивая новой экономической колонизацией, неолиберализмом и фальсифицированием правил торговли. Вскоре после выхода книги в 1971 году Эдуардо Галеано, уругвайский журналист и писатель, был отправлен в изгнание, а его работа, запрещенная в ряде латиноамериканских стран, стала культовой.

Эдуардо Галеано рассказывает историю, в которой главными героями оказываются золото и серебро, какао и кофе, хлопок и резина, нефть и железо — вены, пронизывающие тело всего континента, — и в которой научный анализ сплетается с драмой разграбленного народа.

УДК 94(8)
ББК 63.3(70)

ISBN 978-5-389-26116-7

- © Trustee for Eduardo Galeano
с/о Schavelzon Graham Agencia Literaria
www.schavelzongraham.com
© Гордиенко В., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
КоЛибри®

Эта книга не появилась бы на свет без сотрудничества, в котором так или иначе участвовали Серхио Багу, Луис Карлос Бенвенуто, Фернандо Кармона, Адисея Кастильо, Альберто Куриель, Андре Гундер Франк, Рохелио Гарсиа Лупо, Мигель Лабарка, Карлос Лесса, Самуэль Лихтенштейн, Хуан А. Оддоне, Адольфо Перельман, Артур Пернер, Херман Рама, Дарси Рибейру, Орландо Рохас, Хулио Россиельо, Пауло Шиллинг, Карл-Хайнц Штанцик, Вивиан Триас и Даниэль Видарт.

Им и многим друзьям, которые поддерживали меня в выполнении этой задачи в последние годы, я посвящаю этот результат, за который они, конечно же, ответственности не несут.

Монтевидео, конец 1970 года

...Мы долго хранили молчание, что сродни глупости...

Прокламация повстанческой хунты,
защитников города Ла-Пас, 16 июля 1809 года¹

¹ Прокламация повстанческой хунты появилась в ходе восстания 16 июля 1809 года в Верхнем Перу (ныне Боливия), направленного против испанского владычества. Восстание стало одним из первых эпизодов Войны за независимость испанских колоний в Америке (1808–1826). За ним последовали движения в Кито (Эквадор), а полномасштабная революция развернулась в Каракасе и Буэнос-Айресе в 1810 году. Цит. по: Щелчков А.А. Начало «революции освобождения» Америки. Восстания в Ла-Пасе и Чукисаке 1809 г. // Латинская Америка. 2010. № 4. С. 71–85. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

Введение

120 миллионов детей в центре бури

Международное разделение труда заключается в том, что одни страны специализируются на победах, а другие — на поражениях. Наша часть света, которую мы сегодня называем Латинской Америкой, рано нашла свое место: она стала проигрывать с тех далеких времен, когда европейцы эпохи Возрождения переплыли океан и вцепились зубами ей в глотку. Прошли века, и Латинская Америка довела свои «функции» до совершенства. Это уже не то царство чудес, где реальность побеждала миф, а воображение блекло перед трофеями завоеваний, месторождениями золота и горами серебра. Но регион все еще продолжает работать в качестве прислуги. Латинская Америка по-прежнему удовлетворяет нужды других, выступая источником и резервом нефти и железа, меди и мяса, фруктов и кофе, сырья и продуктов питания, предназначенных для богатых стран, которые выигрывают от их потребления гораздо больше, чем Латинская Америка зарабатывает на их производстве. Налоги, взимаемые покупателями, намного превышают выручку, которая остается продавцам. Как заявил в июле 1968 года Кови Т. Оливер, координатор программы «Союз ради прогресса», «говорить сегодня о справедливых ценах — значит возвращаться к сред-

невековым понятиям. Мы живем в эпоху свободной торговли...»¹.

Чем больше свободы предоставляется бизнесу, тем больше тюрем необходимо построить для тех, кто страдает от этого бизнеса. Наши системы инквизиторов и палачей функционируют не только для доминирующего внешнего рынка; они также обеспечивают огромные потоки прибыли, поступающие от иностранных кредитов и инвестиций на внутренние рынки, находящиеся под жестким контролем. «Мы слышали об уступках, сделанных Латинской Америкой иностранному капиталу, но не об уступках, сделанных Соединенными Штатами капиталу других стран... Мы не идем на уступки», — предупреждал президент США Вудро Вильсон еще в 1913 году. Он уверенно заявлял: «Страной владеет и над ней господствует вложенный в нее капитал». И он был прав. Постепенно мы даже потеряли право называть себя американцами, хотя гаитяне и кубинцы уже появились в истории как новые народы за столетие до того, как пилигримы с корабля «Мэйфлауэр» обосновались на Плимутском побережье². Теперь для всего мира Америка — это не более чем Соединенные Штаты: мы в лучшем случае живем в подчиненной Америке, Америке второго сорта с туманным самосознанием.

¹ «Союз ради прогресса» (Alliance for Progress) — программа помощи странам Латинской Америки, объявленная президентом Джоном Кеннеди в марте 1961 года и рассчитанная на 10 лет. Программа предполагала выделение финансирования латиноамериканским странам и была направлена на усиление позиции США в регионе. Основные цели включали экономическое развитие, поддержку демократических правительств, распределение доходов и проведение земельной реформы. К концу 1960-х годов программа была свернута из-за неэффективности проведения социально-экономических реформ, включая национализацию предприятий, в некоторых странах.

² В 1620 году англичане пересекли Атлантический океан на парусном судне «Мэйфлауэр» (Mayflower) и основали одну из первых колоний на Плимутском побережье, куда были перевезены более ста человек.

Латинская Америка — это земля со вскрытыми венами. С открытия и до наших дней все всегда превращалось в европейский или, позднее, североамериканский капитал, и как таковой он накапливался и накапливается в отдаленных центрах власти. Все — земля, ее плоды и богатые полезными ископаемыми недра, люди с их способностью к труду и потреблению, природные и человеческие ресурсы. Способ производства и классовая структура каждого района последовательно определялись извне путем их включения в универсальный механизм капитализма. Каждому из них отводилась определенная функция, всегда направленная на развитие очередной зарубежной метрополии, и цепь последовательных зависимостей, состоящая более чем из двух звеньев, стала бесконечной. При этом, безусловно, и в самой Латинской Америке образовались такие звенья: малые страны попали в зависимость от более крупных соседей, а внутри каждой страны существует эксплуатация их внутренних источников продовольствия и рабочей силы большими городами и портами. (Четыре века назад из 20 самых густонаселенных в настоящее время городов Латинской Америки 16 уже были основаны¹.)

Для тех, кто воспринимает историю как соревнование, отсталость и нищета Латинской Америки — не что иное, как результат ее поражения. Мы проиграли, другие выиграли. Но так получилось, что те, кто выиграл, выиграли потому, что мы проиграли: история отсталости Латинской Америки — это, как уже говорилось, часть истории развития мирового капитализма. *Наше поражение всегда подразумевало победу других; наше богатство всегда порождало нашу бедность, чтобы питать процветание других — империй и их местных приспешников. В колониальной и неколониальной алхимии золото превращается в хлам,*

¹ Среди них: Сан-Паулу (Бразилия), Мехико (Мексика), Буэнос-Айрес (Аргентина), Рио-де-Жанейро (Бразилия), Лима (Перу), Богота (Колумбия), Сантьяго (Чили) и др.

а продукты питания становятся ядом. Потоси, Сакатекас и Оуру-Прету рухнули с вершин великолепия, сиявших блестящем драгоценных металлов, в глубокую яму пустых рудников, и уделом чилийских селитренных пампасов и амазонских каучуковых джунглей стало разорение. Северо-восток Бразилии, где выращивали сахарный тростник, аргентинские леса кебрачо и некоторые нефтяные поселки на озере Маракайбо получили печальную возможность убедиться, что удача, которую дарует природа, недолговечна и ее узурпирует империализм. Дождь, орошающий центры империалистической власти, топит обширные окраины системы. Точно так же, симметрично, благосостояние наших правящих классов – господствующих внутри, но подчиненных внешним силам, – становится проклятием для наших народных масс, обреченных на жизнь выючных животных.

Разрыв увеличивается. К середине прошлого века уровень жизни в богатых странах мира превышал уровень жизни в бедных странах на 50 %¹. Прогресс порождает неравенство. В апреле 1969 года, выступая с речью перед Организацией американских государств (ОАГ), Ричард Никсон заявил, что к концу XX века доход на душу населения в США будет в 15 раз выше, чем в Латинской Америке. Сила империалистической системы в целом покоится на необходимом неравенстве ее составных частей, и это неравенство принимает все более устрашающие масштабы. Страны-угнетатели становятся все богаче в абсолютных показателях, но еще богаче в относительных благодаря динамике растущего неравенства. *Центральный капитализм может позволить себе создавать мифы о роскоши*

¹ Несмотря на рост уровня жизни в большинстве стран мира, разрыв между богатыми и бедными странами увеличивается. Согласно материалам Программы развития ООН за 2013 год, неравенство в доходах между богатейшими и беднейшими странами в пересчете ВВП на душу населения составляло 35 к одному на 1950 год и 72 к одному в 1992 году. В начале XXI века средний доход в 20 богатейших странах был в 37 раз выше, чем в 20 беднейших. Цит. по: *Payne R. Global Issues: Politics, Economics, and Culture*. Boston: Pearson, 2016. P. 115–117.

и верить в них, но мифами никого не накормишь, и бедные страны, составляющие огромную *периферию* капитализма, хорошо это знают. Средний доход жителя США в семь раз выше, чем латиноамериканца, и растет в десять раз быстрее. Но средние показатели обманчивы, поскольку к югу от реки Рио-Гранде (или Рио-Браво, как ее называют в Латинской Америке) между многочисленными бедняками и немногочисленными богачами региона разверзаются бездонные пропасти. По данным Организации Объединенных Наций, шесть миллионов латиноамериканцев, составляющих вершину социальной пирамиды, имеют такой же доход, как 140 миллионов человек, находящихся в самом ее основании. С одной стороны, 60 миллионов крестьян живут не более чем на 25 центов в день; с другой стороны, наживающиеся на чужих несчастьях позволяют себе накапливать пять миллиардов долларов на частных счетах в Швейцарии или США. Они растрачивают огромные средства на бессмысленную и оскорбительную роскошь, делают непроизводительные вложения, которые составляют не менее половины всех инвестиций — того капитала, который Латинская Америка могла бы направить на замену, расширение и создание источников производства и рабочей силы. Нашим правящим классам, включенным в созвездие империалистической власти, совсем неинтересно, что выгоднее: патриотизм или предательство, и в самом ли деле попрошайничество — единственно возможная форма международной политики. Суверенитет несут в заклад, потому что «другого пути нет». В поисках оправдания олигархи самозабвенно выдают собственную беспомощность за воображаемое отсутствие перспектив нации.

Жозуэ де Кастро¹ заявляет: «Я получил международную премию мира, однако я полагаю, что, к сожалению, для Латинской Америки нет другого выхода, кроме насилия». В центре

¹ Жозуэ Аполониу де Кастро (1908–1973) — бразильский ученый, антрополог, физиолог, гигиенист.

этой бури находятся 120 миллионов детей. Население Латинской Америки растет как никакое другое; за полвека оно более чем утроилось. Каждую минуту от болезней или голода умирает ребенок, но в 2000 году в Латинской Америке будет 650 миллионов жителей, и половина из них будет моложе 15 лет: это *бомба замедленного действия*¹. Среди 280 миллионов латиноамериканцев в конце 1970 года было 50 миллионов безработных или частично занятых и около ста миллионов неграмотных. Половина латиноамериканцев живет в тесноте, в антисанитарных условиях. Три крупнейших рынка Латинской Америки — Аргентина, Бразилия и Мексика, — вместе взятые, не могут сравниться с потребительскими возможностями Франции или Западной Германии, хотя совокупное население нашей *большой* тройки намного превышает количество жителей любой европейской страны. Сегодня Латинская Америка производит меньше продовольствия по отношению к численности населения, чем до последней мировой войны, а ее экспорт на душу населения в постоянных ценах упал в три раза с того уровня, на котором он был накануне кризиса 1929 года.

Система считается весьма рациональной, с точки зрения ее иностранных хозяев и нашей буржуазии, готовой подпевать им за комиссионные. Но эта система настолько иррациональна для всех остальных, что чем больше она развивается, тем больше обостряются ее внутренние несоответствия и напряжение, ее явные противоречия. Даже запаздывающая и за-

¹ В 2000 году население Латинской Америки составляло около 510 миллионов человек. Возрастная группа 0–14 лет, относимая к детям, значительно сократилась во всех странах в период с 1980 по 2000 год; ее средний показатель снизился примерно на 18 %. Средний годовой уровень рождаемости снизился более чем на 31 % в период с 1970 по 1975 год и с 1995 по 2000 год. Показатели снизились во всех странах Латинской Америки, особенно в Мексике, Панаме, Эквадоре, Перу, Гондурасе, Сальвадоре, Доминиканской Республике, на Кубе и в Бразилии. Цит. по: *Álvarez M., Herrera M., Sánchez J. Escenarios demográficos en América Latina y el Caribe // Escenarios demográficos en América Latina y el Caribe. 2003. No. 51. P. 107–124.*

висимая индустриализация, которая совершенно спокойно сосуществует с латифундиями и неравенством, способствует росту безработицы, а не помогает с ней покончить; бедность распространяется, а богатство сосредотачивается — и это происходит в регионе, где неустанно множатся легионы незанятых рук. Новые фабрики открываются в привилегированных полюсах развития — Сан-Паулу, Буэнос-Айресе, Мехико, — но рабочей силы требуется все меньше и меньше.

Система не предусмотрела лишь одну маленькую неприятность: людей слишком много. И люди размножаются. Они занимаются любовью страстно, но без предосторожностей. Все больше людей остается на обочине дороги, не находя работы ни в сельской местности, где царят латифундии с гигантскими пустошами, ни в городе, где правят машины: система отвергает людей. Североамериканские миссионеры массово стерилизуют женщин и сеют противозачаточные таблетки, диафрагмы, спирали, презервативы и календари с отмеченными опасными днями, но порождают детей. Латиноамериканские дети упрямо продолжают появляться на свет, отстаивая природное право на место под солнцем на этих великолепных землях, которые могли бы дать всем то, в чем они отказывают почти каждому.

В начале ноября 1968 года Ричард Никсон во всеуслышание заявил, что «Союз ради прогресса» существует уже семь лет, однако недоедание и нехватка продовольствия в Латинской Америке только усугубляются. Всего несколькими месяцами ранее, в апреле того же года, Джордж У. Болл¹ писал в журнале *Life*: «По крайней мере в ближайшие несколько десятилетий недовольство более бедных стран не будет угрожать сложившемуся порядку. Как ни стыдно это признавать, но на протяжении многих поколений мир на две трети

¹ *Джордж У. Болл* (1909–1994) — американский дипломат, банкир, заместитель госсекретаря США в администрациях Джона Ф. Кеннеди и Линдона Б. Джонсона (1961–1966). Выступал против войны во Вьетнаме (1955–1975).

состоит из бедных и на одну треть из богатых. Как бы несправедливо это ни было, но власть бедных стран ограничена». Болл возглавлял делегацию США на Первой конференции по торговле и развитию в Женеве (ЮНКТАД) и голосовал против девяти из 12 общих принципов, принятых конференцией и направленных на смягчение неблагоприятного положения развивающихся стран в международной торговле.

Бедняков в Латинской Америке убивают массово и тайно: каждый год три бомбы, равные сброшенной на Хиросиму, беззвучно взрываются, унося жизни людей, которые привыкли страдать, стиснув зубы. Эта систематическая жестокость, пусть неаявная, но реальная, нарастает: об этих преступлениях сообщается не в криминальной хронике, а в статистике ПСО (Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций). Болл говорит, что безнаказанность все еще возможна, потому что бедные не могут развязать мировую войну. Однако империя обеспокоена: не в силах умножить пищу, она делает все возможное, чтобы уменьшить количество едоков. «Борись с бедностью — убей нищего!» — нацарапал мастер черного юмора на стене дома в Ла-Пасе. А разве наследники Мальтуса¹ не предлагают убивать будущих нищих еще до их рождения? Роберт Макнамара, президент Всемирного банка, бывший президент компании Ford и бывший министр обороны, утверждает, что самым большим препятствием для развития Латинской Америки является демографический взрыв, и заявляет, что Всемирный банк будет отдавать приоритет в кредитовании странам, которые реализуют планы по контролю над рождаемостью. Макнамара с сожалением отмечает, что мозг бедняков работает на 25 % хуже, а технократы Всемирного банка (которым посчастливилось родиться) жужжат компьютерами и склады-

¹ *Томас Роберт Мальтус* (1766–1834) — английский экономист, священник, демограф. Основоположник концепции мальтузианства, согласно которой неконтролируемый рост населения приводит к голоду и социальным потрясениям.

вают слова в сложные обороты речи, перечисляя преимущества не появления на свет. «Если развивающаяся страна со средним доходом на душу населения 150–200 долларов в год сумеет снизить рождаемость на 50 % в течение 25 лет, то через 30 лет ее доход на душу населения будет как минимум на 40 % выше, чем в противном случае, а через 60 лет — вдвое выше», — утверждаетс в одном из документов организации. Широко известна фраза Линдона Джонсона: «Пять долларов, вложенные в борьбу с ростом населения, более эффективны, чем сто долларов, вложенные в экономический рост». Дуайт Эйзенхауэр предсказывал, что если население Земли будет размножаться такими же темпами, то обострится не только опасность революции, но и произойдет «снижение уровня жизни всех народов, включая *наш*».

У себя дома, в своих границах, Соединенные Штаты не сталкиваются с проблемой демографического взрыва, но проявляют исключительную озабоченность в стремлении распространять и навязывать принципы планирования семьи по всему миру. Не только правительству, но и Рокфеллеру и Фонду Форда снятся кошмары о миллионах детей, которые, как саранча, слетаются с горизонтов третьего мира. Платон и Аристотель занимались этим вопросом еще до Мальтуса и Макнамары, но в наше время это всеобщее наступление имеет четкую функцию: оно призвано оправдать крайне неравномерное распределение доходов между странами и между социальными классами, убедить бедных, что их бедность — результат нежелания избегать рождения детей, и поставить преграду движению и восстанию масс. В Юго-Восточной Азии, во Вьетнаме, внутриматочные спирали соревнуются с бомбами и шрапнелью в попытках остановить рост населения. *В Латинской Америке убивать партизан в утробе матери более гигиенично и эффективно, чем в горах или на улицах.* В Амазонии американские миссии стерилизовали тысячи женщин, несмотря на то что это самый малонаселенный из обитаемых регионов на планете. В большинстве

латиноамериканских стран избытка людей нет — их не хватает. В Бразилии на квадратный километр приходится в 38 раз меньше жителей, чем в Бельгии; в Парагвае — в 49 раз меньше, чем в Англии; в Перу — в 32 раза меньше, чем в Японии. Гаити и Сальвадор, человеческие муравейники Латинской Америки, имеют меньшую плотность населения, чем Италия. Выдвигаемые предлоги оскорбляют разум, реальные намерения вызывают негодование. Ведь не менее половины территорий Боливии, Бразилии, Чили, Эквадора, Парагвая и Венесуэлы не заселены. Ни в одной латиноамериканской стране население не растет медленнее, чем в Уругвае, стране стариков, и при этом ни одно государство в последние годы не пострадало так сильно от кризиса, который, кажется, затягивает его в последний круг ада. Уругвай пуст, а его плодородные земли могли бы прокормить население, бесконечно превышающее то, которое сегодня терпит столь тяжкие лишения на этой земле.

Более века назад канцлер Гватемалы пророчески изрек: «Было бы любопытно, если бы из самых недр Соединенных Штатов, откуда исходит зло, родилось бы также и лекарство». «Союз ради прогресса» умер и похоронен, и теперь империя предлагает, скорее из страха, чем из великодушия, решить проблемы Латинской Америки, предварительно уничтожив латиноамериканцев. В Вашингтоне уже есть основания подозревать, что бедные народы не *предпочитают* быть бедными. Однако нельзя желать цели, не признавая средств: те, кто отрицает освобождение Латинской Америки, отрицают и наше единственно возможное возрождение, и тем самым оправдывают существующие структуры. Молодые люди множатся, поднимаются, прислушиваются: что может предложить им голос системы? Система говорит с ними на сюрреалистическом языке: она предлагает снизить рождаемость на пустынных землях; считает, что в странах, где капитала предостаточно, но он расточается впустую, не хватает средств; она называет «*помощью*» уродливую ортопедию

займов и отток богатств, вызванный иностранными инвестициями. Она призывает крупных землевладельцев провести аграрную реформу, а олигархию — осуществить социальную справедливость. Классовая борьба, по утверждению системы, существует только по вине иностранных агентов, которые ее раздувают, однако социальные классы существуют и угнетение одних другими называется западным стилем жизни. Карательные экспедиции *морской пехоты* направлены на восстановление порядка и общественного спокойствия, а диктатуры, подчиненные Вашингтону, строят правовое государство в тюрьмах, запрещают забастовки и распускают профсоюзы во имя защиты свободы труда.

Неужели нам ничего не остается, кроме как сложить руки? Бедность не предначертана звездами; отсталость не плод таинственного божьего замысла. Наступают годы революции, времена искупления. Правящие классы настораживаются и в то же время предрекают всем адские страдания. В каком-то смысле правые правы, когда отождествляют себя с покоем и порядком: это поистине порядок ежедневного унижения большинства, но порядок; это покой, при котором несправедливость остается несправедливостью, а голод — голодом. Если будущее принесет неожиданности, консерватор с полным на то основанием воскликнет: «Меня предали!» И идеологи бессилия, рабы, видящие себя глазами хозяина, не преминут добавить к этому крику свои жалобные вопли. Бронзовый орел «Мэна», сбитый в день победы кубинской революции, теперь лежит брошенный, с перебитыми крыльями, под воротами в старом квартале Гаваны¹. Все началось

¹ 15 февраля 1898 года при невыясненных обстоятельствах был взорван броненосный крейсер «Мэн», находившийся в Гаванской бухте. Этот эпизод послужил предлогом для вмешательства США в войну за независимость Кубы (1895–1898) — военный конфликт между Кубой и Испанией. 10 декабря 1898 года испанские войска потерпели поражение, а Куба попала под оккупацию США. 1 января 1902 года американская оккупация была официально завершена с избранием первого

с Кубы, а потом и другие страны пошли дорогами перемен, пусть разными способами и средствами: сохранить нынешний порядок вещей — значит увековечить преступление.

В сегодняшней действительности проглядывают призраки всех задушенных или преданных революций мучительной латиноамериканской истории, точно так же как настоящие времена предчувствовались в прошлом и порождены его противоречиями. *История — это пророк, оглядывающийся назад: благодаря тому, что было, и вопреки тому, что было, она возвещает о том, что будет.* Вот почему в этой книге, цель которой — рассказать историю грабежа и одновременно показать, как действуют нынешние механизмы ограбления, появляются конкистадоры на каравеллах, а рядом технократы на реактивных самолетах, Эрнан Кортес и морские пехотинцы, королевские коррехидоры¹ и эмиссары Международного валютного фонда, дивиденды работоторговцев и прибыли General Motors. Здесь также присутствуют бесчестья, поверженные герои и революции наших дней, и мертвые, но воскресшие надежды: жертвы, которые были не напрасны. Когда Александр фон Гумбольдт² изучал обычаи древних коренных жителей Боготского нагорья, он узнал, что индейцы называли жертв ритуальных церемоний кихика. *Quihica* означало «дверь»: смерть каждого изbranного открывала новый цикл из 185 лун.

президента Томаса Эстрады Пальмы, но фактически Куба находилась под контролем США вплоть до Кубинской революции 1959 года. В 1926 году в Гаване был установлен памятник жертвам «Мэна», который убрали после победы революции, поскольку считали его символом неокOLONиального господства США.

¹ Коррехидор — административная и судебная должность в Испании и ее колониальных владениях.

² Александр фон Гумбольдт (1769–1859) — немецкий географ, путешественник, натуралист. С 1799 по 1804 год путешествовал по Южной Америке и Мексике, изучая климат, геологию, растения и другие особенности континента. Результатом экспедиции стал многотомный труд «Путешествие в равноденственные области Нового Света в 1799–1804 годах».

Золотая лихорадка, серебряная лихорадка

Крест на рукоятях мечей

Когда Христофор Колумб отправился пересекать огромные пустые пространства к западу от Ойкумены, он внимал голосу легенд. Страшные штормы играли его кораблями, будто ореховыми скорлупками, и бросали их в пасти чудовищ; великий змей темных морей, жаждущий человеческой плоти, подстерегал их. Люди XV века верили, что до очищающего огня Страшного суда, который разрушит мир, оставалось 1000 лет, а миром тогда считалось Средиземное море с его берегами, терявшимися в туманах Африки и Востока. Португальские мореплаватели утверждали, что западный ветер приносит странные трупы и порой гонит по воде диковинные резные бревна, но никто не подозревал, что границы мира вскоре удивительным образом раздвинутся.

Америке не хватало не только названия. Норвежцы не подозревали, что уже давно открыли ее, а Колумб, вернувшись из плавания, умер в уверенности, что достиг Азии с тыла. В 1492 году, когда испанский сапог впервые ступил на пески Багамских островов, адмирал считал, что эти острова — преддверие Японии. Колумб взял с собой в плавание книгу Марко Поло, испещренную примечаниями на полях страниц. Жители Сипанго, по словам Марко Поло, «обладают золотом

в огромном количестве, и шахты, где его добывают, никогда не истощаются... Также на этом острове множество чистейшего восточного жемчуга. Жемчужины здесь розовые, круглые, огромного размера и намного ценнее, чем белый жемчуг». Слухи о богатствах Сипанго достигли ушей великого хана Хубилая¹ и разожгли в его груди желание завоевать этот остров. Однако хан потерпел неудачу. С написанных блестящим слогом страниц Марко Поло и разлетелись по свету заманчивые выдумки: и о почти 13 000 островах в Индийском океане, с горами золота и жемчуга, и о 12 видах пряностей, произрастающих там в огромных количествах, не говоря о черном и белом перце. Перец, имбирь, гвоздика, мускатный орех и корица были столь же желанны, как и соль, которой приправляли мясо, консервируя его на зиму, не давая ему испортиться или потерять вкус. Католические монархи Испании решили спонсировать поиски прямого доступа к источникам, чтобы избавиться от обременительной цепи посредников и перекупщиков, захвативших торговлю пряностями и тропическими растениями, муслином и холодным оружием из таинственных земель Востока. Жажда драгоценных металлов, которые служили средствами платежа в торговле, также подталкивала к отправке экспедиции через проклятые океаны. Вся Европа нуждалась в серебре — место рождения Богемии, Саксонии и Тироля почти полностью истощились.

Испания переживала эпоху Реконкисты. 1492 год был не только годом открытия Америки, нового мира, рожденного из грандиозного заблуждения. Это был также год отвоевания Гранады. Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская, которые, вступив в брак, объединили свои владения, в начале 1492 года уничтожили последний оплот мусульманской

¹ *Хубилай* (1215–1294) — внук Чингисхана, пятый великий хан Монгольской империи (1260–1294). Проводил военные экспедиции в Японию и Вьетнам, но они закончились неудачей.

Научно-популярное издание Танымал ғылыми басылым

Галеано Эдуардо
ВСКРЫТЫЕ ВЕНЫ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
Пять веков разграбления

Ответственный редактор М. Терехова
Выпускающий редактор Е. Солодовникова
Редактор В. Ефимова
Технический редактор Л. Сеницына
Корректоры С. Луконина, Л. Асанова
Компьютерная верстка В. Демин

В оформлении обложки использован фрагмент географической карты Южной Америки (Жан Жанвье, 1762 г.)

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.07.2025.
Формат 60×88 1/16, Бумага офсетная. Гарнитура «NewBaskerville».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44.
Тираж 2000 экз. М-НІS-35096-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака Колибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – Коллибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басым шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

